

Александр Николаевич Веселовский

**Собрание сочинений Александра
Николаевича Веселовского**

Том 16

УДК 82.09
ББК 83.3
А46

А46 **Александр Николаевич Веселовский**
Собрание сочинений Александра Николаевича Веселовского: Том 16 / Александр Николаевич Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 378 с.

ISBN 978-5-458-55599-9

ISBN 978-5-458-55599-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТАТЬИ О СКАЗКЕ

1868—1890

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Тексты	Примечания
Предисловие	VII	
Заметки и сомнения о сравнительном изучении средне- векового эпоса	1	261
<i>Подготовка текста и комментарий Б. В. Ка- ванского.</i>		
Сравнительная мифология и ее метод	83	289
<i>Подготовка текста и комментарий В. Я. Пропла.</i>		
Джузеппе Питрэ и его Библиотека народных сицилий- ских преданий	128	295
<i>Подготовка текста и комментарий М. П. Алексеева.</i>		
Индийские сказки	137	304
<i>Подготовка текста и комментарий Б. А. Ларина.</i>		
Сказки об Иване Грозном	149	309
<i>Подготовка текста и комментарий М. К. Азадовского.</i>		
Малорусские народные предания и рассказы	167	313
<i>Подготовка текста и комментарий Н. П. Андреева.</i>		
Stanislao Prato, La leggenda del tesoro di Rampsinite nelle varie redazioni italiane e straniere	185	316
<i>Подготовка текста и комментарий Н. П. Андреева.</i>		
Rumänische Märchen, übersetzt von Mite Kremnitz	191	319
<i>Подготовка текста и комментарий Н. П. Андреева.</i>		
Kolmačevsky, L. Das Tierepos im Occident und bei den Slaven	204	322
<i>Подготовка текста С. А. Акулянца и Н. П. Андреева; комментарий Н. П. Андреева.</i>		

	Тексты	Примечания
Sagen und Märchen der Südslaven, in ihrem Verhältniss zu den Sagen und Märchen der übrigen indogermanischen Völkergruppen, von Dr. Friedrich S. Krauss	208	330
<i>Подготовка текста С. А. Акулянец и Г. С. Виноградова; комментарий Г. С. Виноградова</i>		
Лорренские сказки	212	337
<i>Подготовки текста и комментарий А. И. Никифорова.</i>		
Сказки Тысячи одной ночи в переводе Галлана	231	347
<i>Подготовка текста и комментарий акад. И. Ю. Крачковского.</i>		
Таблица соответствий номеров сказок Афанасьева в различных изданиях		355
Указатель собственных имен и названий художественных произведений		356
Указатель персонажей		364

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ ПЯТОЙ СЕРИИ

Настоящим томом открывается пятая серия полного собрания сочинений А. Н. Веселовского, объединяющая его исследования по фольклору и мифологии. В первый том включены статьи и рецензии, посвященные вопросам изучения сказки; остальные статьи, рецензии и заметки по фольклору и мифологии составят содержание следующих томов этой серии. Согласно общему плану издания сочинений А. Н. Веселовского материал в данном томе расположен в хронологическом порядке; статьи на иностранных языках печатаются в подлиннике (но с добавлением переводов, включенных в состав примечаний).

Во многих случаях статьи А. Н. Веселовского были опубликованы очень небрежно, с многочисленными опечатками. Все исправления последних, сделанные в настоящем издании, обычно не оговариваются и только в некоторых случаях внесены в косые скобки; всякого же типа исправления и дополнения библиографического характера: восполнение названий цитируемых работ, года, страницы, не указанные Веселовским, и т. п. ставятся в квадратных скобках. В отличие от предыдущих выпусков, в настоящем томе значительно расширены примечания.

В подготовке текста и комментировании принимали участие: М. К. Азадовский, С. А. Акулянц, М. П. Алексеев, Н. П. Андреев, Г. С. Виноградов, акад. И. Ю. Крачковский, Б. В., Казанский, Б. А. Ларин, А. И. Никифоров, В. Я. Пропп; указатели составлены П. И. Калецким, переводы немецких статей Веселовского выполнены С. А. Акулянц.

1868

Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса

(По поводу итальянских сказок)

1. Volksmärchen aus Venetien, von G. Widter, A. Wolf und R. Köhler Jahrbücher für romanische und englische Literaturgeschichte, VII, 1, 2, 3. 1866. [Lpz., стр. 1—36, 121—154, 249—290.]

2. Italienische Märchen, mitgeteilt von H. Knust, *ibid.*, VII, 4. [1866, стр. 381—401.]

3. Italienische Volksmärchen, von R. Köhler, *ibid.*, VIII, 3 [1867, стр. 241—270.]

4. Christian Schneller, Märchen und Sagen aus Wälschtirol. Ein Beitrag zur deutschen Sagenkunde. Innsbruck. Wagner. 1867. [VII+256 стр.]

I

Среди полного пренебрежения, в котором до сих пор находилось и отчасти еще находится в Италии изучение народных мифов*, нельзя не порадоваться появлению трех сборников итальянских сказок, которыми подарила нас недавно неумолимая германская наука. Еще новая полоса романского мира отвоевана для сравнительной мифологии, расширено поле сравнения и благодаря новым материалам дана возможность более широкого плодотворного наведения: главное условие, обещающее, при участии твердого критико-исторического метода, поднять изучение сравнительной мифологии на степень науки, на которую, к сожалению, она еще не успела стать, несмотря на громадную затрату сил по собиранию сырого материала и на немногие блестящие попытки свести итоги и установить критерий. Мы разумеем здесь труды Куна*, Макса Мюллера* и тех немногих исследователей, которые, как например, М. Бреаль*, вышли из их школы; но пока рядом с ними будут являться такие попытки, как книга Гартунга* или мифологическая энциклопедия Брауна*, еще стоящая на точке зрения

Крейцеровой «Символики», пока такие ученые, как Шварц* и Рохгольдц*, уже перешедшие на почву сравнительного метода, 282 будут тратить силы на бесполезное и часто бездоказательное сведение самых разнообразных данных под предвзятые рубрики, до тех пор мы не видим лучшего средства для выработки научного мифологического критерия, как постоянный подбор фактов. Если это отодвигает цели науки вдаль и удлиняет путь исследования, то все же не ставит ему преград и не отводит его в сторону, а главное, не успокаивает путника призрачными результатами*. В этом именно смысле мы могли назвать вышеуказанные сборники итальянских сказок новым вкладом в науку сравнительной мифологии.

И в другом еще смысле появление их представляет интерес: до сих пор остаткам народного сказочного эпоса в истории итальянской литературы и итальянского развития не было отведено никакого места. До сих пор было напечатано там и сям лишь несколько одиноких сказок, да упомянуто о местных обычаях и обрядах в приложениях к некоторым сборникам песен; в последнем отношении несколько глав из *Antichità Italiane* Муратори еще продолжают служить главным источником сведений; но о том, какое богатство поэтического суеверия еще скрывается под спудом, в старых рукописях, в виде рецептариев, суеверных примет и заклинаний, напутственных молитв и детских напевов, обо всем этом некому да и некогда подумать*. Разумеется, от всего этого нечего ожидать той цельности мифического мотива, какую мы привыкли находить в поэтических памятниках того же рода в северных литературах. Италия пережила больше нашего, и оттого там на первобытную основу легло больше слоев; Риму было ближе приглядываться к остаткам ветхого человека, и он уже на Феррарском соборе осудил поганские обычаи. Оттого в Италии языческие формулы скорее и прочнее заменились христианскими, и католицизм положил свою печать на все поэтическое суеверие язычества. В одном рукописном лечебнике XIV века, в числе других заговоров на кровь, мы нашли следующие, на случай, если бы ни один из прочих не подействовал: «Io ti comando, sangue, de parte di Giesù Cristo che venne in crocie, che tu istea fermo nella vena tua, come istette Giesù Cristo nella fede sua. Amen»; или: «Ancora se no ristesse, lègagli il dito grosso della mano manca trall'uno nodo all'altro e bene istretto; e se questo non giovasse, lègagli quello del matrimonio nel medesimo modo, e anche

iscrivi nella testa a chi escie il sangue: consumatum est». Может быть, евангельское слово заменило здесь какое-нибудь более древнее заклятие, которое если и не привело бы нас в такую нетронутую раз|ложении языческую старину, как например, 283 «Мерзебургские отрывки»*, то все же перенесло бы в дохристианскую пору, к последним трепетаниям языческого мира, к демонологии и фессалийским ведьмам Апулея*, которых еще так живо напоминают римские колдуньи времени Петра Аретина. При чарующем свете луны они выходят, полунатые, на тайные поиски, крадутся на кладбище, либо на лобное место, за веревкой или башмаками висельника; краденым ножом чертят странные резы, варят волосы и обрезки ногтей на огне, похищенном из лампы у распятия, делают фигуры из воска или бронзы и, пронзая их на том месте, где сердце, припевают волшебные слова:

Prima che'l fuoco spenghi,
Fa che a mia porta venghi,
Tal ti pungo il mio amore:
Quale io fo questo cuore.

Очевидно, это любовный заговор, может быть, несколько более изящный, чем русское заклинание, напечатанное г. Н. Тихонравовым*,¹ но все же относящийся к тому же кругу двоеверных представлений (чтобы не сказать больше), потому что в чарующей песне римской колдуньи нет и следа христианства, или, лучше сказать, оно продолжает существовать лишь как отрицание. Чем более крепла новая религия, подчиняя себе сознание масс, тем более пряталась в тень и уходила в демономанию обрядовая сторона язычества, если только она не успела еще окаменеть в примете, в местном сказании, в темных подробностях сказки. Удаляясь друг от друга, христианство и язычество тем яснее взаимно отрицали себя: с высшим развитием церковной власти в XVI веке совпадает и высшее развитие демономании; тип мага, сделавшийся вместе с собором злых духов необходимою принадлежностью так называемого христианского чудесного в ложноклассической эпохе, ведет свое начало именно от этой поры. Как будто под влиянием возродившейся любви к древней науке и древней

---

¹ Летописи русск. литер. и древности, т. III, смесь и библиография, стр. 92—93; сл. также т. IV [стр. 75], в числе заговоров, сообщенных Афанасьевым, № 2 а, б, с.

284 жизни, которая характеризует эпоху Возрождения, окрепло и древнее язычество, продолжавшее держаться в народе. В высшем своем выражении эпоха Возрождения, в самом деле, есть не что иное, как протест про|тив средневекового христианского развития, протест во имя свободы мысли против схоластического гнета, во имя пантеистического натурализма против религии откровения. Нельзя быть более суеверным, чем первые гуманисты XVI века: вспомним Пико де Мирандола, вспомним странную обрядность классических пиров и академических сходок в Риме и Флоренции. Ученое язычество подавало тут руку язычеству темному, бессознательному, которое еще продолжало существовать, забытое у народного очага. В XVII веке Микель Анджело Буонаротти Младший записывает в своей *Tancia* несколько любопытных народных заговоров, которых, сколько нам известно, никто еще не пометил в истории народного суеверия. Вот, между прочим, заклятье на случай, если кто съест дурной гриб:

Fungo di pino, ch'è nato jarsera,
Ch'è nato jarsera a quell'acquitrino,
Cresci bel fungo, cresci sin a sera,
E sin a sera, e sin a mattutino,
Fetti'l cappello, mettiti la ghera
E cresci tanto e tanto innanzi al sole,
Che guarisca costei dove al duole.

Падучая болезнь, *il mal caduco* (либо *caduto*), зовется у тосканских крестьян *il mal benedetto* вследствие того же евфемизма, который заставляет их и молнию называть *la benedetta*. «Какое против болезни средство», спрашивают у монахи Антонии, и мона Антония сообщает и средство, и формулу заговора:

Io soglio tor dell'unto
A cotesto, e vi spargo su del sale,
Piglio un fuscel di sanguine, e l'appunto,
E poi v'infilzo un formicon coll'ale,
Tuffo'l nel lardo cinque volte almeno,
Poi metto altrui quel formicone in seno.¹

---

¹ Сл. у Гримма, между формулами Марцелла, cap. 8, p. 58: *de manu sinistra muscam capies etc.*, и cap. 14, p. 103: *ad dolorem uvae scribes in charta et collo laborantis in linteolo suspendes: formica sanguinem non habet nec fel, fuge uva, ne cancer te comedat.*